

УДК 29+2

DOI 10.17506/dipi.2018.33.4.208216

СТРАТЕГИИ «ДУХОВНОГО» ПОИСКА ЖЕНЩИН (по материалам эмпирического исследования стратегий женщин, посетивших тренинги спиритуальных центров)*

Кузнецова Олеся Васильевна,

Уральский федеральный университет,
кафедра онтологии и теории познания,
старший преподаватель,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: olesyakzn@ya.ru

Смолина Наталья Сергеевна,

Уральский федеральный университет,
кафедра социальной работы,
кандидат философских наук, доцент,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: smolina-n@yandex.ru

Аннотация

Центральной проблемой статьи является выявление, описание и анализ стратегий «духовного» поиска среди современных российских женщин. Для изучения проблемы использована качественная методология, интерпретация смысловых конструкций выявлена в рамках кодирования. В результате выявлена природа состояний и ситуаций, являющихся начальной точкой духовного поиска, определены инструменты поиска, охарактеризована мировоззренческая картина женщины, сформированная в рамках духовного поиска.

* Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 17–33–00023–ОГН/18 «Гендерные и религиозные аспекты идентичности российских женщин в рамках спиритуально-коммерческого движения».

Ключевые понятия:

духовность, духовный поиск, спиритуальный центр, открытое кодирование, осевое кодирование.

Введение в проблему исследования

Со второй половины XX века происходят мировоззренческие изменения, в том числе выражающиеся в секуляризации религии, появлением «новой духовности». Эти изменения неизбежно влияют на стратегии и модели поведения человека, в том числе на стратегии «духовного поиска». Изменения сопровождаются и трансформацией религиозных институтов, снижением уровня доверия к ним, трансформацией гендерных моделей. Появляющиеся формы религиозности и духовности ориентированы на духовный поиск, саморазвитие, самореализацию. Происходящие изменения и трансформации нагляднее всего проявляются на женщинах, социальные роли которых в XX веке претерпевают колоссальные изменения. С исследовательской точки зрения важным становится зафиксировать происходящие изменения, выявить стратегии поиска новой духовности.

Концептуалогические основания исследования

Понятие «духовность» (spirituality, спиритуальность) не случайно становится столь востребованным и дискуссионным с 70-х гг. XX века в западном религиоведении. По существу, понятие «духовность», как и некоторые другие понятия религиоведения второй половины XX – начала XXI века, призваны преодолеть жесткие границы категорий, свойственных раннему религиоведению, уйти от таких дихотомий, как: «профанное/сакральное», «сакральное/секулярное», «повседневное/священное» и др., а также отразить перемены в религиозной и секулярной сфере в отношении к трансцендентному в XX веке. В науке о религии на место некогда более или менее конвенционального понятия «религия» приходят понятия, отражающие неоднозначность и текучесть отношения человека к религии и к секулярному в существующем мире, к самим способам бытия этих явлений. Возникают такие понятия, как «религиозность», «духовность», «живая религия», «внеинституциональная религия», «вера без принадлежности» и др. Отметим, что сам концепт «религия» зачастую воспринимается в современном западном религиоведении как исключительно западноевропейский вариант дискурса, как ангажированное идеологическое понятие, как несуществующее явление, и подвергается критике со стороны исследователей, усвоивших идеи постмодернизма [3].

Как сторонники, так и противники новых понятий в религиоведении отмечают изменения в стратегиях обращения человека XX века к трансцендентному/сверхъестественному, в стратегиях поиска ответов на экзистенциальные вопросы. Все чаще эти вопросы решаются в рамках представлений о духовности, которая наделяется следующими сущностными чертами: 1) индивидуализм, предлагающий стратегию личного поиска; 2) опора на собственный опыт как главный критерий истины; 3) вера в высшую силу; 4) прагматизм в духовных поисках,

нацеленных на жизнь здесь-и-сейчас; 5) неприятие догматизма, критика религиозной бюрократии и религии; 6) возможность сочетания в одной целостности крайних позиций, холизм; 7) эклектизм традиций. Организационная составляющая духовности в большинстве случаев предстает в виде сети кратковременных клубных сообществ.

Постановка проблемы

Явление духовности достаточно изучено на Западе, присутствуют работы, посвященные взаимосвязи гендерной и духовной тем, причинам популярности духовности среди женщин, взаимному влиянию феминизма и духовности [2; 4; 5]. В современной России работ, посвященных проявлениям духовности, почти нет. В качестве основной проблемы предлагаем проанализировать сам процесс стратегического духовного поиска определенных социальных субъектов.

Методология и методы

Для решения поставленных вопросов нами было проведено качественное исследование, направленное на изучение стратегий и практик духовного поиска современных российских женщин, проживающих в крупном городе (Санкт-Петербург, Екатеринбург). Важно отметить, что исследование проводилось в условиях трансформации институтов религии, переоценки гендерных моделей, стратегий обретения религиозности в традиционных религиях.

Эмпирической базой стали 10 полуструктурированных интервью с женщинами, проведенных летом 2018 г. Возраст информантов – от 23 до 59 лет.

Методика построения выборки осуществлялась по методу снежного кома. Присутствовали также элементы квотной выборки: выбирались женщины, имеющие разный уровень образования (высшее, среднее специальное), проживающие в разных городах (как в региональных центрах: Санкт-Петербург, Екатеринбург, так и в областных: Подмосковье), имеющие различный семейный статус (замужние, разведенные, не состоящие в отношениях, имеющие и не имеющие детей). Такая выборка должна была способствовать выявлению универсальных стратегий, не зависящих от таких переменных, как образование, место проживания, семейный статус, наличие или отсутствие детей. Обработка транскриптов интервью проводилась с помощью открытого и осевого кодирования [1]. Затем осуществлялась интерпретация смысловых конструкций, выявленных в рамках кодирования.

Обсуждение

А. «Исходная точка движения»: с чего начинается «духовный» поиск женщин?

Общим местом для каждой информантки в изучаемой совокупности было осознание точки или момента, с которого начинается «духовный» поиск. Оговоримся, что «духовным» мы его будем называть вслед за нашими информантами, которые, безусловно, наделяют понятия «духовность», «духовный»

разными коннотативными значениями. Но для нас было важно, что все женщины признают, что в определенный момент жизни для них начинается путь движения к чему-то. Цели женщин разные, потому что каждая из информанток начинает это движение в определенном состоянии и в определенной ситуации. Разные цели фундируют и разные результаты, о чем речь пойдет ниже. С исследовательской точки зрения, полученные представления женщин об «исходной» точке движения позволяют оценить, насколько в данных стратегиях можно говорить о «новой духовности», «духовных практиках».

Условно «исходную точку» движения можно интерпретировать в следующих категориях:

– **Жизненная ситуация.** Ситуация может каким-то образом оцениваться женщиной, например как *«немного тяжелая»* (здесь и далее слова информанток выделены курсивом), либо идентифицироваться как проблемная, требующая разрешения: *«неудачные отношения», «зацепки», «загоны», «проблема с родителями, учебой, молодым человеком», «после развода», «нелады с семьей, ссоры с родителями», «искала помощи»* и др.

– **Жизненные импульсы, желания.** В данном случае на первый план выходит не сама проблема, в том числе ситуация как первопричина, а определенное желание, связанное с этой ситуацией или проблемой. В некоторых случаях желание осознается и конкретно называется женщиной: *«мне было важно разобраться», «спокойно относиться к проблеме», «хотелось новых отношений».* В отдельных случаях желание, импульс идет от недостатка, нехватки чего-то: *«не знаю, как с людьми взаимодействовать», «не было знания, как жить», «не было объективных психологических знаний».*

– **Внутреннее состояние.** Эта категория частично связана с ситуацией, поскольку в некоторых случаях информантки не только называют ситуацию, но и характеризуют свое состояние в этой ситуации. По большей части, состояние описывается через какие-то психологические характеристики, психологические проблемы или психические состояния: *«комплексы», «кризис», «неудовлетворенность», «внутренние проблемы», «внутренняя рефлексия», «поиск себя», «нестабильность».* Одновременно это внутреннее состояние может быть ориентировано на путь, на процесс: *«интерес», «настрой целенаправленности», «большая настроенность», «намерение».*

– **Социальные рамки.** В меньшей степени «исходная точка» детерминирована социальностью. По крайней мере, информантками социальные аспекты самого исходного состояния проговариваются реже: здесь всплывают следующие смысловые конструкции – *«стереотипы», «стереотипы о предназначении, жизненных стратегиях», «модно», «состояние полузащиты от социума».* Отметим, что большая часть изучаемой совокупности информанток высказываются по поводу существующих гендерных моделей и по поводу распространенных в обществе возможных вариантов предназначения женщины.

Для преодоления сложной ситуации, состояния или удовлетворения возникающего желания женщины начинают своего рода движение по пути «духовного» поиска. Большей частью информанток это движение осознается в категории «Путь». Более того, некоторые информантки выделяют для себя этапы пути, движения. Поиск, по сути, протекает в формате обретения какого-то знания. Поэтому здесь возникают различные стратегии обретения этого знания.

Б. Социальный контекст «духовного» поиска: гендерные роли и предназначение женщины

Здесь можно выделить два пласта смысловых конструкций. Во-первых, **«социальное» как некая модель «должного»**, довлеющая над каждой современной женщиной: *«нам навязывают очень много шаблонов»*. Одна информантка отмечает *«давление социума»*. В отдельных случаях женщина прямо указывает на источник давления: *«Социум мне не указ... навязано обществом, окружением, родителями, супругом или кем-то еще или даже вот кружком по интересам»*.

Из существующих социальных ролей женщины чаще всего называют роль жены, которая воспринимается как обязательный элемент социально навязываемой модели предназначения женщины: *«если женщина не вышла замуж, то она никто, ничего собой не представляет, беденькая, несчастная, жизнь не удалась»*. При этом информантки признают, что социальные роли поменялись, но, тем не менее, женские роли все так же их *«не устраивают»*: *«очень важно не закрутиться и не жить ради функции, понимать, где ты и что здесь делаешь»*.

В некоторых случаях информантки выбирают или аргументируют, какими стратегиями можно минимизировать это давление. Здесь можно выделить две стратегии: **«преодоление»** и **«сопротивление»**. Стратегия «преодоление» – это более мягкая стратегия действий, не предполагающая каких-то активных противоположающих действий: *«нужен путь, процесс»*. Стратегия «сопротивление» предполагает вступление в активные конфронтационные действия. Обе стратегии, на наш взгляд, основаны на осознании существующих стереотипов, социальных барьеров для женщин и социального давления: *«женское воспринимается как низкое, недостойное»*.

«Социальное» как «желаемое» – это пространство свободы, не предполагающее какого-то давления или детерминации, оно, в том числе, освобождено от долженствования для женщин. Например, информантки заявляют: *«Рамки нельзя, рамок нет»*; *«Женщина никому не должна какой-то быть. Женщина должна только себе. Быть именно такой, какой она сама хочет»*. В этом ключе путь, процесс, в рамках которого женщины начинают движение, способствует воплощению желаемой модели «социального». Однако напрямую информантками это не проговаривается: *«Женственность – возвращение к себе, сделать себя наполненной, обрести внутреннюю целостность»*.

Еще один важный пласт смысловых конструкций, объясняющих социальные рамки, в которых протекает «духовный» поиск, – это представления о мужчинах. Здесь можно выделить несколько аспектов:

– **«Природа» мужчин** в сопоставлении с женской природой: информантки очень четко дифференцируют «женское» и «мужское». На выделении отличий, инаковости фундированы представления о самой женщине: *«у него другое тело»*, мужчина *«не может чувствовать так, как это чувствует женщина»*, *«мы вообще с ними разные существа»*. В редких случаях для обоснования инаковости используется модель крайних противоположностей инь/ян из китайской философии, при этом мужчина характеризуются наличием *«сильной янской энергии»*.

– **Модели поведения мужчин**: в этом вопросе наши информантки были более или менее единодушны, показывая ориентированность мужчин на социальный успех, на достижение социально одобряемых результатов: *«мужчина – это*

цель, он направленный как стрела», «тратит время на работу и зарабатывание денег», «у мужчины на первом месте работа, его место, его заработок», «общество в России патриархальное», «мужчинам более свойственно соревновательное отношение к жизни», «живет себе и хорошо. Не нагулялся мальчик, пусть гуляет дальше». Эти же смысловые конструкции позволяют обосновать меньшее, чем у женщин, присутствие в жизни мужчин «духовного» поиска. Здесь можно упомянуть следующие характерные высказывания относительно истоков такого положения дел: «не позволено увлекаться спиритуальным», «мужчины более замкнутые», «не проявляют свой интерес и им сложнее зайти», «мужики более пассивные», «мужики видимо боятся или что-то еще», «мужчин устраивает все так, как есть».

В. «Инструменты» духовного поиска

Важным вопросом в нашем исследовании был вопрос о возможных способах и ресурсах для осуществления духовного поиска. Нам удалось выявить несколько групп «инструментов», используемых женщиной для духовного поиска.

Во-первых, очень часто движение на пути поиска начинается с **самостоятельного** обучения, позволяющего «*вникнуть, прочитать, освоить, развить*». В этой стратегии женщина в основном использует «духовную» литературу (например, одна из информанток упомянула, что ее путь начался с прочтения книги М.С. Норбекова «Опыт дурака или путь прозрения»). Помимо книг это могут быть статьи, опубликованные на сайте мастеров, тренеров спиритуально-коммерческого движения, или тексты на сайтах спиритуальных центров. Одним из доминирующих источников в этой стратегии выступают аудио- или видеозаписи тренингов, мастер-классов, лекций, семинаров конкретных мастеров и тренеров. Здесь мы наблюдали сосредоточение на конкретном авторе или тренинге или переход от одного к другому (своего рода поиск «*того, что бы подошло*»).

Самая распространенная стратегия – это **использование активных инструментов**: посещение мастер-классов, семинаров, тренингов, участие в медитациях, в ритуалах, о которых женщина могла узнать как самостоятельно из литературы, так и из участия или прослушивания семинаров, тренингов, мастер-классов. Менее распространена **стратегия использования интерактивных инструментов** или участие в онлайн-формате семинаров, тренингов. Но с учетом коммерческого аспекта спиритуального движения и распространения онлайн-формата в обучении эта стратегия, на наш взгляд, будет со временем становиться все более распространенной.

Г. «Спиритуальное» содержание процесса

Сам процесс духовного поиска описывается нашими информантками через ряд «духовных» категорий. Именно в этом проявляется спиритуальный аспект «духовного поиска». В других вопросах мы видим очень жесткую жизненную прагматику: осознание желания, проблемы, поиск способов разрешения этой проблемы, выбор способов, которые соответствуют интересам или потребностям, отказ, в том числе от дорогостоящих способов и т. д. Отметим, что содержательно процесс наполнен определенной работой с «*энергией*» женщины: происходит

«прокачка энергии», «проработка тела», «проработка физики», «энергетическая прокачка». Женщина учится «выстраивать тело», «сконцентрироваться на нужном», «управлять энергиями», «работать над собой», «прочувствовать», «успокоить свой ум», «развивать свое сознание», «развивая сознание, становиться более духовной».

Д. «Проживание» женщиной духовного поиска

Так как женщина мыслит свой духовный поиск в категориях Пути, процесса, важным моментом здесь становится описание женщиной проживаемых ощущений. Во-первых, значительная часть ощущений связана с переживанием самого процесса и усилиями, которые при этом приходится прикладывать. Отсюда возникают смысловые конструкции, типа: *«долгая работа», «путь духовности», «духовный путь»*. Во-вторых, часть ощущений связана с открытиями или откровениями, озарениями, к которым женщина приходит. Чаще всего, это внезапное или скоротечное ощущение: *«щелкнуло», «сковородкой по голове треснуло»*. Но не это внезапное озарение или откровение позволяет достичь результата. Для получения результата нужна долгая кропотливая работа, в ходе которой женщина могла бы *«напитывать свой разум», «созреть как душа»*.

Е. Результаты, обретаемые в процессе «духовного поиска»

Духовный поиск мыслится как длящийся процесс, как бесконечное движение. Соответственно, речь может идти об определенных промежуточных результатах. Информантки определенным образом смогли отрефлексировать и описать результаты достигнутого.

Во-первых, «что-то» полученное сопоставляется с исходной точкой (проблемой, ситуацией, состоянием), насколько полученное способствует некоему разрешению или преодолению. Это «что-то» описывается в категориях *«эффект», «результат», «решение задачи», «эффективность», «смогла найти какие-то плюсы в этом»*.

Во-вторых, информантки отмечают определенные психологические эффекты: *«подъем сил», «эмоциональный подъем», «воодушевление», «стабильность в эмоциональном плане», «открытость», «психологическое расслабление», «баланс», «уверенность», «спокойней становлюсь», «покой и ощущение гармонии»*. Эти смысловые конструкции доминируют в описании достигнутого.

В-третьих, значительная часть результатов связана с желанием женщины контролировать и управлять будущим, то есть выстраивать жизнь так, как ей хочется, избегать фактора случайности и внезапности. Здесь информанты отмечают важность умения *«ситуацию вырывать»*.

Заключение

Духовный поиск женщины начинается из определенного состояния, ситуации или проблемы. Они, как правило, имеют психологический характер, описываются через психологические термины, психические состояния. Большинство женщин очень четко представляет свое состояние. В некоторых случаях это состояние

позволяет сформулировать конкретное желание, запрос, с которого начинается духовный поиск. Состояние или проблемная ситуация приводит к некоему поиску, в рамках которого и выбираются способы преодоления ситуации, разрешения проблемы. Но если в начальной точке движения преобладает психологический аспект, то в выбираемых способах и инструментах духовного поиска начинает доминировать «новая духовность», для которой характерны своеобразные духовные практики. Использование такого специфического инструмента, как правило, приводит к трансформации мировоззренческих взглядов: сама женщина, окружающий мир начинают мыслиться в категориях энергии, работы с энергией. Изначальный прагматический посыл под воздействием мировоззренческих изменений трансформируется в направленность на поиск гармонии, духовности, внутренней целостности. Одновременно выбранные стратегии и применяемые практики «работают» на повышение витальности и жизнестойкости. Жизнь в рамках витализма мыслится как наполненная особыми сверхъестественными субстанциями (энергии, инь/ян), которые влияют на жизненные ситуации и на жизнь в целом.

Духовный поиск становится для женщины единственно доступным способом контроля над жизнью. Стремление к контролю и управлению появляется из-за ощущения нестабильности, изменчивости, зыбкости, неудовлетворенности жизненными ситуациями или состояниями. В процессе духовного поиска внутреннее Я женщины становится якорем и источником стабильности в зыбком мире, критерием истинности. Сама картина внутреннего мира сакрализуется.

1. Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. М.: Эдиториал УРСС. 2001. 256 с.
2. Aune K. Feminist spirituality as lived religion: How UK feminists forge religio-spiritual lives // *Gender & Society*. 2015. Vol. 29 (1). P. 122–145.
3. Dubussion D. *The Western Construction of Religion: Myths, Knowledge, and Ideology*. Baltimore. 2003. 260 p.
4. King U. Spirituality and Gender Viewed through a Global Lens // *Religion, Spirituality and the Social Sciences: Challenging Marginalization* / ed. by B. Spalek, A. Imtoul. Bodmin: The Policy Press, 2008. P. 121–128.
5. Woodhead L. Women and Religion // *Religions in the Modern World* / ed. by L. Woodhead, C. Partridge, H. Kawanami. Taylor & Francis, 2005. P. 181–198.

References

1. Strauss A., Korbin Dzh. *Osnovy kachestvennogo issledovaniya: obosnovannaya teoriya, procedury i tehniki*. M.: E'ditorial URSS. 2001. 256 s.
2. Aune K. Feminist spirituality as lived religion: How UK feminists forge religio-spiritual lives // *Gender & Society*. 2015. Vol. 29 (1). P. 122–145.
3. Dubussion D. *The Western Construction of Religion: Myths, Knowledge, and Ideology*. Baltimore. 2003. 260 p.
4. King U. Spirituality and Gender Viewed through a Global Lens // *Religion, Spirituality and the Social Sciences: Challenging Marginalization* / ed. by B. Spalek, A. Imtoul. Bodmin: The Policy Press, 2008. P. 121–128.
5. Woodhead L. Women and Religion // *Religions in the Modern World* / ed. by L. Woodhead, C. Partridge, H. Kawanami. Taylor & Francis, 2005. P. 181–198.

UDC 29+2

DOI 10.17506/dipi.2018.33.4.208216

STRATEGIES OF THE "SPIRITUAL" SEARCH OF WOMEN (Based On Empirical Study of the Strategies of Women Attending Trainings at Spiritual Centers)

Kuznetsova Olesya Vasilyevna,

Ural Federal University,
Department of Philosophy,
Senior Lecturer,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: olesyakzn@ya.ru

Smolina Natalya Sergeevna,

Ural Federal University,
Department of Political Science and Sociology,
Assistant Professor,
Candidate of Philosophical Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: smolina-n@yandex.ru

Annotation

The central problem of the article is the identification, description and analysis of the strategies of "spiritual" search among modern Russian women. In the study of this problem, qualitative methodology was used, interpretation of semantic structures was revealed within the framework of coding. As a result, is revealed the nature of the states and situations that are the starting point of the spiritual search, the search tools are defined, the ideological picture of the woman characterized as part of the spiritual search is characterized.

Key concepts:

spirituality, spiritual quest, spiritual center, open coding, axial coding.